

26 АПР 1981

«И до сих пор я из объятий моря освободиться сердцем не могу»

Первого мая поэту-севастопольцу, члену Союза писателей СССР Афанасию Степановичу Красовскому исполнится 70 лет. Вся его сознательная жизнь, поэтическое творчество связаны с Крымом, с Краснознаменным Черноморским флотом, родным Севастополем.

Афанасий Красовский пришел в литературу как автор поэтических сборников, воспеваящих море, ратную славу черноморцев, тружеников Крыма, рыбаков морских и океанских просторов. Его творчество — лирический дневник человека, ушедшего смолоду в то дальнее плавание, что заполнило всю многотрудную жизнь поэта-моряка. Эта жизнь и дала направление, верный курс поэту-маринисту в литературу.

В 1936 году Афанасия Красовского, двадцатипятилетнего учителя рисования, выпускника Московского художественно-педагогического училища, призвали служить на Черноморский

флот. И тогда впервые увидел он и полюбил море, Севастополь, крымскую землю. Тогда же были напечатаны его первые стихи в газете «Маяк коммуны» («Слава Севастополю») и в газете «Красный черноморец» («Флаг Родины»).

С первых дней Великой Отечественной войны Афанасий Степанович Красовский становится фронтовым корреспондентом газеты «Красный черноморец». В дни обороны Севастополя он пишет стихи, корреспонденции, очерки о героических защитниках города, о негибаемой воле советских людей. Он не раз ходил на катерах-охотниках, сопровождавших транспортные суда в осажденную Одессу, на последнем корабле — лидере «Ташкент» покинул Севастополь.

Афанасий Красовский — участник обороны и освобождения четырех городов-героев: Одессы, Севастополя, Керчи и Новороссийска, он принимал участие в десанте на Малую землю и в других десантах, за что имеет ряд правительственных наград. В числе первых моряков-черноморцев вошел в Севастополь с войсками 4-го Украинского фронта, вошел с автоматом солдата и блокнотом журналиста, был участником разгрома гитлеровских войск на крымской земле в районе Херсонеса.

В послевоенные годы Афанасий Красовский продолжал работу во флотской печати. Он автор двадцати поэтических сборников, многих популярных песен и пьес о военных моряках, тружениках Крыма и севастопольцах.

Беспокойное сердце вновь и вновь уводило в море. На судах океанического рыболовства совершает поэт свои рейсы в Атлантику, после которых появляются его поэтические сборники «Открытый океан», «Зори океана», «Ветер с океана» и другие книги.

Афанасий КРАСОВСКИЙ

Встреча с морем

На юг далекий,
песнями звеня,
летела юность
в воинском вагоне...
Не мать родная —
море на перроне
встречало в Севастополе
меня.

А с ним встречала
флотская родня
с нашивками
и в золотых погонах,
и строй почетный
тополей зеленых
торжественно
приветствовал меня.
Матросом стал потом
из новобранца,
на палубе таскал концы и
кранцы
и редким гостем был
на берегу.

Встречал на вахте
пламенные зори,
и до сих пор я
из объятий моря
освободиться сердцем
не могу.

Весна

в тельняшках

Плывет по черноморскому
простору
под парусами синими весна
и золотом лучей горит она
на белых бескозырках
комендоров.
Волны уставшей
еле слышен шорох,
в отсеках корабельных —
тишина.

Идет в тельняшке
флотская весна
от берегов
в далекие дозоры.
Пронзительно учебная
тревога
звучит. И море хмурит брови
строго,
и ловят взгляд его
стволы орудий...
И, залпом нарушая тишину,
весна в тельняшке бережет
весну,
которой вечно
радуются люди.

Маринист

Над морем тучи хмурые
повисли,
дождинки бьют
по темени волну.
Матрос-художник
колонковой кистью
притягивает море к полотну.
А за его спиной
стоят матросы
и чувствуют,
как свежестью с холста
летит в лицо
волны шальная россыпь,
открытая поэтом красота.
Но сам собой
не обольщен художник:
кисть вдохновенно рвется
к полотну...

Как чайка клювом,
бьет прозрачный дождик
морскую живописную волну.

Восход размыл
далекий след звезды,
и мачты кораблей
под облаками
поблескивают
острыми штыками,
но нет под ними
пушек и ракет.

Здесь палубы сверкают,
как паркет,
надраенные в рейсе
рыбаками.
Сидеть бы мне в каюте
за стихами,
но для поэтов здесь
поблажек нет.
Трудись, мой друг,
со всеми неравне,
иди навстречу
штормовой волне
и сети трала
выбирай проворно.
Нелегкий труд,
Зато душе просторно,
и океан
становится покорным,
когда бесстрашен ты,
как на войне.

Разлука

Отдал причал
швартовы кораблей.
Дай на прощанье, дорогая,
руку...
Еще минута —
снимется разлука
со мною в синей бухте
с якорей.
Меня ты провожаешь
в даль морей,
где встретят ветры,
штормовая вьюга.
Тебе я оставляю
сердце друга,
большое море
верности моей.
Коль загудит
шальная крутовёрть
от нашей тихой пристани
вдали,
ты мне, мой друг,
не уставляя, верь:
к тебе любовь
и верность без потерь
я пронесу в душе
вокруг земли,
как носят в море
флаги корабли.